

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15 Іюля

№ 14.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
--	--

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВѢТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

а) Отъ 24 мая 1869 года. О времени празднованія дней рожденія и тезоименитства Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 сего мая за № 1975, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволить, чтобы примѣняясь къ Высочайшей волѣ о возглашеніи Имени Великаго Князя Николая Александровича, при священнослуженіи на эктениі, послѣ Именъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и вслѣдъ за Именами Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны, празднованіе дня рожденія и тезоименитства Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича не было отлагаемо до ближайшаго воскреснаго дня, какъ

это принято для прочихъ членовъ Императорской Фамили, но было совершаемо въ самый день рожденія и тезоименитства Его Высочества, какъ это положено для Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Приказали: Означенное Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича въ самые дни сихъ событій, 6-го Мая и 6-го Декабря, предписать къ исполненію подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами, съ препровожденіемъ въ печатныхъ же экземплярахъ, по числу церквей, составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ таблицѣ Высочоторжественнымъ и Викторіальнымъ днямъ; а Правительствующему Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ.

Дополненіе къ таблицѣ Высочоторжественныхъ и викторіальныхъ дней.

Мая 6. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Всенощное бдѣніе того дня Святому, съ дополненіемъ по уставу изъ общей минеи, и по литургіи благодарный молебенъ со звономъ.

Декабря 6. Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей: НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА и НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА. Всенощное бдѣніе того дня празднуемому Святителю Николаю, и по литургіи молебенъ со звономъ, на которомъ молебнѣ канонъ читать Святителю.

Смотри Празднованіе рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Ве-

ликаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА совершать, подобно празднованію дней рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Супруги Его, въ тѣ самые дни, которые въ табели показаны, не отлагая до ближайшаго воскреснаго дня, какъ принято для прочихъ Членовъ Царствующаго Дома.

б) Отъ 25 мая сего 1869 года. *О введеніи общежитія въ монастыряхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 марта сего года за № 1109, съ приложеніемъ полученной имъ записки съ соображеніями о нуждѣ и пользѣ ввести общежитіе въ православныхъ монастыряхъ Имперіи, въ коихъ оно доселѣ не установлено. И по справкѣ П р и к а з а л и: Признавая осуществленіе главной мысли предложенной записки вообще полезнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разослать эту записку при указѣ Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Архіереямъ, предсавъ имъ доставить свѣденія: въ какихъ именно изъ мужескихъ монастырей и какимъ порядкомъ полагали бы они ввести нынѣ же въ дѣйствіе правила общежитія, какъ доказаннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа монастырской жизни.

Записка съ соображеніями, относительно введенія общежитія въ православныхъ монастыряхъ Имперіи, приложенная при означенномъ указѣ Святѣйшаго Синода, слѣдующаго содержанія:

Чѣмъ далѣе, тѣмъ, кажется, болѣе и болѣе слышатся разнаго рода нареканія на наши монастыри и монашествующихъ, а иногда высказываются даже мысли о совершенномъ уничтоженіи монастырей.

Конечно, многія изъ нареканій видимо напрасны, а совершенное уничтоженіе монастырей (сокращеніе числа ихъ дѣло иное) въ нашемъ православномъ отечествѣ, пока оно православно, есть совершенная невозможность, ибо если не будетъ видно монастырей открытыхъ, то они будутъ или въ тайныхъ клѣткахъ, или въ горницахъ, или въ лѣсахъ, или въ пещерахъ.

Но при всемъ томъ, сколько для уменьшенія такихъ нареканій, сколько же и для того, чтобы монашествующіе имѣли менѣе средствъ и случаевъ подавать поводы къ справедливымъ нареканіямъ, представляется одинъ способъ дѣйствительный и, кажется не неудобноисполнимый, а именно: всѣ мужескіе монастыри, исключая Архіерейскихъ домовъ, сдѣлать общежительными, но съ нѣкоторыми подраздѣленіями.

Одни изъ монастырей небольшихъ, управляемыхъ Ігуменами и Строителями, (а быть можетъ, нѣкоторые и изъ большихъ) если они имѣютъ достаточныя средства къ своему существованію, обратитъ въ общежительные, безъ всякихъ исключеній. Въ другихъ—правиламъ общежитія подвергнуть только простую братію, а Настоятелямъ и Казначеймъ предоставить пользоваться отъ монастырей всемъ тѣмъ, чѣмъ они пользуются нынѣ, но безъ всякаго увеличенія тѣхъ или другихъ средствъ, и съ прекращеніемъ права завѣщавать свое имѣніе кому бы-то ни было, какъ это дѣлается нынѣ; а въ тѣхъ монастыряхъ, кои управляются или будутъ управляемы Преосвященными, поступившими на покой, предоставить настоятелямъ пользоваться всеми правами и тою же частію доходовъ и угодій, какими они пользовались донынѣ, а равно и намѣстникамъ ихъ и другимъ монастырскимъ властямъ; прочую же братію содержать на правахъ общежитія.

Если будетъ признано возможнымъ сдѣлать монасты-

ри общежительными, то сдѣлать это надлежитъ вдругъ повсюду, дабы недовольныхъ новою реформою лишить повода и возможности переходить изъ монастыря въ монастырь, а иначе нѣкоторые монастыри могутъ быть поставлены въ большое затрудненіе.

Нѣкоторые говорятъ, что чрезъ установленіе во всѣхъ монастыряхъ общежитія современемъ монашествующихъ не будетъ совсѣмъ, напротивъ того опытъ показываетъ, что монастыри, изъ штатныхъ сдѣлавшіеся общежительными, процвѣли во всѣхъ отношеніяхъ и число братіи увеличилось въ нѣсколько разъ болѣе прежняго, а если число братіи чрезъ то и уменьшится, за то оставшіеся или вновь поступающіе будутъ ближе къ идеалу монашества.

Съ обращеніемъ всѣхъ монастырей въ общежительные, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, средства ихъ будутъ достаточнѣе даже доизобилія; а чрезъ то прекратятся, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшатся сборщики на монастыри, а въ иныхъ монастыряхъ откроется возможность къ заведенію училищъ, или больницъ, или богадѣленъ.

Не менѣе полезно было бы обратить въ общежительные и женскіе монастыри, какъ это видно на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но это можно сдѣлать только тамъ, гдѣ есть особья средства къ устроенію и содержанію общей трапезы (что весьма рѣдко); а такъ какъ сестры большей части монастырей пропитываются только своимъ рукодѣліемъ и милостынею, то съ запрещеніемъ имъ выхода изъ монастырей (что необходимо слѣдуетъ съ учрежденіемъ общежитія), онѣ лишаются средствъ къ своему существованію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священно-церковнослужительскія мѣста.

- 1) Въ село Бабѣево Темниковскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Николая Розанова, опредѣленъ студентъ семинаріи Матвѣй *Бобровъ*.
- 2) Въ село Усердино Моршанскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Іоанна Соловьева, опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Павелъ *Никольскій*.
- 3) Въ село Мальцево Шацкаго уѣзда опредѣленъ на священническое мѣсто окончившій курсъ семинаріи Григорій *Успенскій*.

О преподаніи благословенія Божія.

Села Ананьева Спасскаго уѣзда священнику Алексѣю *Молчанову* преподается Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Θεодосіемъ, благословеніе Божіе за ревностное проповѣданіе слова Божія.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Липецкаго городского общественнаго банка.

Правленіе Липецкаго городского общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ, и 2) учетъ векселей и государственныхъ бумагъ.

На вклады проценты банкъ платитъ въ годъ: на без-

срочное время т. е. до востребованія, по пяти съ половиною рублей, на вклады отъ 1 года до 3 лѣтъ по шести; отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною, и на вѣчное время по семи рублей въ годъ.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ, наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. — Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ, изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія суммы: на билетахъ, если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей.

Къ учету банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію, а государственныхъ бума и отъ всѣхъ лицъ. — Подъ учетъ векселей и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Ввѣренныя банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества.

Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ будетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе имѣть засѣданія по вторникамъ и пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры 9 Юля 1869 года.

Тамбовъ Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Іюля

№ 14.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛІГІИ,

Огюста Шюоля.

IV.

○ П Р О Р О Ч Е С Т В А Х Ъ .

Г.

Все, доселѣ сказанное, предполагаетъ дѣйствительность согласія между пророчествами и ихъ исполненіемъ въ событіи.

Но, скажутъ: «въ этомъ-то и вся трудность; это исторія *золотаго зуба*. Мы признаемъ истину того, что вы доказывали, и вы выиграли, утверждая противъ софиста, что нѣтъ ничего неоспоримѣе, какъ достовѣрность такъ называемыхъ пророчествъ, ихъ старѣйшинство и неповрежденность, за что ручается самое блестящее, какое только можно себѣ представить, свидѣтельство со стороны іудеевъ, самое интересное по своей силѣ, которою вы воспользовались противъ нихъ же са-

михъ. Тѣмъ не менѣе вамъ трудно убѣдить насъ въ достовѣрности *того, что вы называете событіемъ*; потому что оно составляетъ исторію, самую близкую къ намъ, нашу домашнюю исторію, исторію Христіанства, насъ возродившаго и возраждающаго во всякомъ развитіи общественномъ предъ нашими глазами. А что касается согласія пророчествъ съ событіемъ, то, если обратить вниманіе на образъ изложенія пророчествъ и сверхъестественный характеръ событія, нелѣпо утверждать, будто это событіе ничего не доказываетъ строго, будь оно *точнѣе, яснѣе и очевиднѣе геометрической аксіомы*. Нѣтъ, мы не такъ несправедливы и непріязнены, или лучше, мы во все не непріязнены противъ этой истины, и были бы счастливы, если бы вы ее уясняли намъ; этого только мы и ожидаемъ, но ожидаемъ. Пусть намъ докажутъ, что между пророчествами и событіемъ находится совершенное согласіе, и мы больше ничего не потребуемъ. Мы готовы и, вельдствіе предыдущаго, даже обязываемся отказаться отъ всякаго слѣда невѣрія противъ этой истины и чистосердечно покориться, если она будетъ доказана».

Итакъ, разсмотримъ. Но прежде всего устранимъ два затрудненія, неизбежно требующія предварительнаго рѣшенія.

1) Подлинный текстъ пророчествъ—еврейскій; а никто изъ насъ не знаетъ по еврейски. Кто же въ этомъ дѣлѣ и чѣмъ поручится намъ за точность перевода, которымъ мы принуждены будемъ пользоваться,—и за то, что этотъ переводъ не былъ поддѣланъ, уже по совершеніи событія, что такъ, повидимому, легко сдѣлать?

2) Предположимъ, что это первое затрудненіе

рѣшено, что у насъ есть вѣрное показаніе еврейскаго текста; все же нѣтъ такого текста, который бы не имѣлъ нужды ни въ какомъ толкованіи; и справедливость требуетъ признать эту нужду особенно въ отношеніи къ пророчествамъ, какъ потому, что естественный ихъ смыслъ состоитъ въ тѣсной связи съ правами и обычаями, уже несуществующими, такъ и потому, что таинственное значеніе ихъ основывается на системѣ понятій религіозныхъ, которыя еще болѣе для насъ чужды. Кто же намъ поручится, что это толкованіе будетъ точное и безпристрастное, что глаза, имѣющіе читать пророчества и придавать имъ тотъ или другой отгѣнокъ, не будутъ вполне обращены тутъ же къ самому событію?—Чистосердечно признаемся, что эти два затрудненія представляются совсѣмъ неразрѣшимыми. — Совсѣмъ нѣтъ; достаточно нѣсколько словъ для ихъ разрѣшенія. Само Провидѣніе Божіе, сохранившее для насъ книгу пророчествъ, позаботилось и о томъ, чтобы мы имѣли возможность легко читать ихъ въ вѣрномъ переводѣ и имѣть толкованія на нихъ точныя и безспорныя.

Итакъ, на первое затрудненіе отвѣчаемъ тѣмъ, что св. Писаніе было переведено съ еврейскаго на греческій языкъ семьюдесятью учеными мужами іудейскими въ царствованіе Птоломея, царя Египетскаго, по особому ея повелѣнію, почти за триста лѣтъ до рождества Христова. Этотъ переводъ былъ выполненъ со всеми ручательствами, какихъ только могутъ требовать наука и вѣра. Онъ былъ принятъ всеми Іудеями и имъ пользовались во времена земной жизни Іисуса Христа, по нему приводили тексты Апостолы, писавшіе на греческомъ языкѣ.

къ. Онъ былъ, наконецъ, совершенъ безъ всякой предзанятой мысли о событіи, потому что предупредилъ его тремя вѣками; и потому, будь онъ даже невѣренъ, въ самой невѣрности его отношеніе къ событію составляло бы пророчество (*). По

(*) Нельзя не удивляться особому попеченію Божию въ отношеніи къ переводу Семидесяти, видимо выразившемуся въ охраненіи его. Самъ по себѣ этотъ переводъ достоинъ безпрекословнаго довѣрія. Въ эпоху, когда еще были живыми греческій и еврейскій языки, блаженный Иеронимъ, глубоко свѣдующій въ томъ и другомъ языкѣ, предлагаетъ своимъ противникамъ доказать, что нѣтъ ни одного мѣста въ греческомъ текстѣ, которое не находилось бы слово въ слово въ еврейскомъ: *Aemuli nostri doceant, adsumpta aliqua de Septuaginta testimonia, quae non sunt in Hebraeorum litteris* (Quoest. hebr. in Fenes.); и всѣ равнины не только не противорѣчатъ этому утверженію; а, напротивъ, считаютъ греческій переводъ Семидесяти за внушенный свыше отъ Духа Святаго. Что касается того времени, когда совершенъ этотъ переводъ, то, кажется, онъ нарочито явился тогда, какъ охранительная ограда неповрежденности св. книгъ противъ всѣхъ подлоговъ, какіе могли быть внесены въ нихъ по видамъ болѣе или менѣе важныхъ интересовъ, судъ о которыхъ позднѣе должно было произнести только на основаніи этихъ книгъ. Такой подлогъ, отъ кого бы ни произошелъ, былъ бы открытъ тотчасъ, какъ учиненъ, по причинѣ общезвѣстности, какою пользовались св. книги въ этомъ переводѣ, и по легкости повѣрки греческаго текста съ еврейскимъ, и на оборотъ. Это мысль блаж. Иеронима, который говоритъ: „*Post Septuaginta nihil in sacris litteris potest immutari vel perverti, quin eorum trasulatione omnis fraus et dolus patefiat*“. Таково же мнѣніе св. Иларія in Ps. 2. in Ps. 131, 24.

этому-то переводу мы и читаемъ пророчества. Знание греческаго языка распространено у насъ настолько, что легко можно дать себѣ отчетъ въ подлинномъ смыслѣ его выражений и въ вѣрности перевода съ него на другіе языки новѣйшіе, намъ извѣстные. А кто не знаетъ по гречески, можетъ обращаться къ переводу латинскому, употребительному въ западной церкви подъ именемъ *Вульгаты*, который не менѣе достовѣренъ, какъ и *Семидесяти*. Происхожденіе этого перевода восходитъ къ первому вѣку христіанскому, когда языки латинскій, греческій и еврейскій были въ церкви во взаимномъ употребленіи и когда нельзя еще было пренебрегать ихъ относительнымъ значеніемъ. Поэтому-то переводу въ собраніяхъ вѣрующихъ публично читались писанія Пророковъ и Апостоловъ, о чемъ говоритъ св. Іустинъ въ своей Апологіи (—1, п. 67). Позднѣе этотъ переводъ былъ пересмотрѣнъ и повѣренъ критико-философически блаж. Іеронимомъ, который сличилъ его съ текстами *Семидесяти*, *еврейскимъ* и *халдейскимъ*, и составилъ свой переводъ болѣе исправный и точный, который заслужилъ одобреніе даже со стороны іудеевъ, какъ свидѣтельствуемъ о семъ блаж. Августинъ. (*) Этимъ переводомъ Іеронима всегда пользовались въ церкви западной, и соборъ Тридентскій призналъ его каноническимъ. Такимъ образомъ, переводъ *Семидесяти* и *Вульгата* освобождаетъ насъ отъ необходимости обращаться къ еврейскому подлиннику и представляетъ намъ все желанныя ручательства за ихъ вѣрность съ подлинникомъ. Этихъ объясненій достаточно для тѣхъ, кто не желаетъ

(*) De Doctrina Christiana, l. VIII. c. 5.

увеличивать затрудненія.

Не менѣе легко рѣшать и другое затрудненіе, касающееся толкованія пророческихъ мѣстъ по этимъ переводамъ. Чтобы упростить это рѣшеніе, согласимся пока, что мы не имѣемъ ни одного пророчества, вѣроятности котораго были бы двусмысленны; въ такомъ случаѣ даже одно обстоятельное истолкованіе приведетъ насъ непременно въ смыслъ для насъ благопріятному. Такимъ характеромъ, большею частію, отличаются пророчества, и въ нихъ христіанская истина находитъ свои окончательныя рѣшенія. Ограничимся въ семъ отношеніи тѣмъ, чтобы останавливаться на тѣхъ только пророчествахъ, которыя ясны сами по себѣ, и которыя намъ слѣдуетъ только привести, чтобы они говорили сами за себя.—Наконецъ, мы считаемъ для себя обязанностію, въ подтвержденіе заявляемаго нами смысла пророчествъ, ссылатся на свидѣтельства и согласное разумѣніе ихъ со стороны самихъ іудеевъ, и преимущественно — на парафразъ халдейскій, пользующійся у нихъ въ семъ отношеніи особымъ авторитетомъ. (*)

(*) Надобно сказать, что и *парафразъ халдейскій* также явился не безъ воли Промысла Божія для огражденія подлинности священнаго текста. Онъ состоитъ изъ перевода разныхъ частей св. Писанія на халдейскій и и сирскій языки для употребленія между іудеями, которые, вслѣдствіе плѣна, понимали эти языки лучше, чѣмъ еврейскій. Разныхъ частей этого перевода насчитываютъ до осьми. Іудеи называютъ этотъ переводъ *Таргумъ*, — *толкованіе, переложеніе*. Называютъ его также просто *парафразомъ*, потому что переводъ сопровождается *глоссами*, — пояснительными примѣчаніями. *Таргумы* или эти переводы *халдеосирскіе*, кажется, со-

Это послѣднее показаніе должно порѣшить окончательно какъ первое, такъ и второе затрудненіе.

вершены были не раньше четырехъ или пятисотъ лѣтъ послѣ Ездры, т. е. около времени пришествія Іисуса Христа. По преданію іудеевъ, *Онкелосъ*, авторъ перваго парафраза на *Пятикнижіе Моисеево*, былъ современникомъ Гамалелу Старшему, у котораго слушалъ уроки св. Павелъ. Другой парафраза на *Пророковъ* принадлежитъ *Ионафану-бену Юззель*, — ученику Гиллея, умершему скоро послѣ рождества Христова. Остальные парафразы — позднѣйшаго происхожденія. Къ этимъ парафразамъ Іудеи питаютъ почти такое же уваженіе, какъ и къ самому еврейскому тексту. Раввины даже вздумали утверждать, что между ними образовалось убѣжденіе, что эти произведенія произошли отъ того же источника, какъ и свящ. книги. Понятно, какое преимущество оказывается на сторонѣ истинности Христіанства отъ этихъ переводовъ халдейскихъ, по смыслу согласныхъ съ оригинальнымъ текстомъ и переводомъ Семидесяти. Въ нихъ находятся также многіе опыты древнѣйшихъ іудеевъ, трудившихся надъ изъясненіемъ св. книгъ. Но главное для насъ преимущество здѣсь то, что большая часть пророчествъ, относящихся къ Мессіи, изъясняется авторами парафразовъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и мы ихъ понимаемъ. Этотъ авторитетъ составляетъ неопровержимое доказательство противъ іудеевъ, признающихъ за Таргумами такое же достоинство, какъ и за еврейскимъ текстомъ. Не меньше сильно это доказательство и противъ невѣрующихъ; такъ какъ оно свидѣтельствуетъ объ истинности пророчествъ и подтверждаетъ ихъ смыслъ совершенно независимо отъ какихъ либо свѣдѣній о событіи, и исходитъ изъ древнѣйшаго и чистѣйшаго источника преданій іудейскихъ.

Итакъ, приступимъ къ дѣлу.

Но, прежде, чѣмъ раскрыть книгу пророчествъ, примемъ во вниманіе то замѣчательное явленіе, которое уже собою занимало насъ особю,—что истина, составляющая предметъ изслѣдованія нашего, разливаешь свой свѣтъ около этой книги и образуетъ вокругъ нея какъ бы блестящій вѣнецъ, обнаруживающій чудо, въ ней сокровенное.

Въ настоящихъ изслѣдованіяхъ нашихъ представленъ фактъ, засвидѣтельствованный исключительно одними показаніями писателей свѣтскихъ независимо отъ всякаго авторитета священнаго,— тотъ фактъ, что еще до пришествія Иисуса Христа всѣ народы земли, на основаніи древнихъ предсказаній, съ вѣрою ожидали Небеснаго Посланника, долженствовавшаго переродить ихъ.—Мѣсто на земномъ шарѣ, гдѣ надлежало явиться этому Посланнику и откуда должно получить исходъ свой перерожденіе людей, было на Востокѣ по отношенію ко всѣмъ народамъ Европы, а по отношенію къ народамъ Индіи—на Западѣ, т. е. по отношенію ко всѣмъ народамъ—между Европою и верхнею Азією, и именно—въ Іудеѣ, какъ *помость чаянія всѣхъ народовъ*. (*) Объ этотъ находимъ показанія въ самыхъ опредѣлительныхъ выраженіяхъ у Вольтера, Вольнейя, Булянге. Они слѣдующимъ образомъ называютъ этого Посланника *великимъ Посредникомъ, послѣднимъ Судією, грядущимъ Спасителемъ, Царемъ, Богомъ—Побѣдителемъ и Законодателемъ, и мѣющимъ возстановить на землѣ золотой вѣкъ и освободить людей отъ владычества зла*.—Плутархъ съ преданіями египетскими, Сократъ у грековъ (2 Алквив.),

---

(*) Boulanger.

Виргилій, Цицерэль, Тацитъ и Светоній у римлянъ, Конфуцій и преданія китаискія, изученныя по источникамъ Абель-Ремюза, преданія мексиканскія, изелъдованныя Гумбольдтомъ,—вотъ особые,—чтобы останавливаться на болѣе извѣстныхъ,—поручители за истину этого факта, признаннаго и неоспариваемаго самимъ невѣріемъ.

А этотъ фактъ, по смыслу своему, выражаетъ истину пророчествъ, подобно тому какъ солнечные лучи, позлащающіе вершину горы, даютъ мысль о самомъ кругѣ солнца, когда онъ находится еще ниже горизонта.

Всѣ эти преданія, столь единодушно согласныя между собою, не смотря на ихъ всемірное разсѣяніе, выходятъ, необходимо надобно согласиться, изъ одного общаго источника, куда бы его ни перенесли. И когда дѣлаютъ розысканія на счетъ этого источника, онъ оказывается во всей своей полнотѣ и подлинной самородности въ средѣ народа іудейскаго, древнѣйшаго въ исторіи, наиболѣе заинтересованнаго предметомъ этихъ преданій, долженствующимъ произойти изъ его же среды,—народа единственнаго, который явно указываетъ въ своихъ пророкахъ и ихъ писаніяхъ подлинныя предсказанія объ этомъ всемірномъ ожиданіи (*).

Спрашивается теперь, какимъ образомъ это вѣрованіе перешло къ другимъ народамъ? Вопросъ этотъ легко разрѣшается, когда принимаемъ во

(*) Это формально доказываетъ іудейскій историкъ, Иосифъ Флавій, который далъ этимъ предсказаніямъ такое же примѣненіе, какъ Тацитъ и Светоній, и, подобно имъ, отнесъ ихъ къ Веспасіану.

вниманіе то 1), что первыя пророчества восходятъ къ началу міра, и что каждая вѣтвь семьи чело-вѣчества, отдѣляясь отъ общаго корня, должна была уносить съ собою эту драгоценную надежду, поддерживаемую самыми бѣдствіями, отъ кото-рыхъ въ ней заключалось избавленіе; 2) что, по-томъ, мудрецы всѣхъ народовъ черпали изъ того же первоначальнаго источника, разширеннаго поз-днѣйшими предсказаніями, и передавали своимъ со-отечественникамъ вѣрованіе, одинаково для всѣхъ интересное; 3) что Іудеи, долгое время бывши въ плѣну въ Египтѣ и Халдеѣ, не могли не оставить тамъ слѣдовъ этого вѣрованія, тѣмъ болѣе, что въ это время одинъ изъ ихъ великихъ Пророковъ, Да-ніилъ, выказывалъ при дворѣ царей Вавилонскихъ и Ассирійскихъ свои замѣчательнѣйшія пророчества, которыя произвели такую молву, что позднѣе Александръ Македонскій, въ частности указанный въ одномъ изъ этихъ пророчествъ, приходилъ въ Іерусалимъ, чтобы пріобрѣсти свѣдѣнія по это-му предмету; 4) наконецъ, что съ прекращеніемъ пророчествъ въ продолженіе почти пятисотъ лѣтъ, протекшихъ до пришествія Іисуса Христа, тотъ же народъ іудейскій развѣтлялся колоніями по всѣмъ частямъ міра, откуда разсѣянные іудеи схо-дились ежегодно въ Іерусалимъ, и что этимъ от-ливомъ и приливомъ, какъ вышнюю особенностію своего религіознаго служенія, они продолжали за-нимать вниманіе народовъ, среди которыхъ прохо-дили, и возбуждать ихъ любопытство въ разсуж-деніи пророчествъ, составлявшихъ жизнь этого народа и нечуждыхъ интереса и прочихъ наро-довъ по великому событію, которое было ихъ пре-дметомъ и цѣлюю.

Такъ можно изъяснять всеобщность ожида- нія Спасителя человѣческаго рода,—происхожде- ниемъ вѣры въ Него изъ источника пророческаго, который мы находимъ въ народѣ іудейскомъ.

Послѣ этого, чтобы понимать пророчества въ ихъ истинномъ значеніи, необходимо выслушать ихъ собственный голосъ вмѣстѣ съ многочислен- ными его переливами, отдающимися во всѣхъ пре- даніяхъ міра, въ которыхъ по тѣмъ же пророчес- твамъ составилось столько справедливыхъ гада- ній и достойныхъ уваженія свидѣтельствъ о ихъ главнѣйшей сущности. Однимъ словомъ, ко- гда чудо пророчества уже предстаетъ предъ на- ми безъ всякой неопредѣленности, то тутъ все дѣ- ло должно состоять въ томъ, чтобы производить его изъ истиннаго его источника,—изъ книгъ свя- щенныхъ, въ которыхъ оно содержится.

Итакъ раскроемъ, наконецъ, эти необыкновен- ныя книги, которыя какъ древній міръ наполня- ли славою своихъ пророчествъ, такъ новый напо- лняютъ славою исполненія тѣхъ же пророчествъ.

Историческое развитіе пророчествъ, какъ бы- ло уже замѣчено, представляется намъ въ видѣ картины, гдѣ мысль художника первоначально вы- разилась только въ зародышѣ, гдѣ, потомъ, мо- жно видѣть, какъ она постепенно выходитъ изъ неопредѣленности, очерчивается, опредѣляется яс- нѣе и яснѣе, облекается въ формы, раздвѣчивается, отбѣняется, выступаетъ нѣкоторымъ образомъ изъ полотна то тою, то другою стороною, олице- творяется, одушевляется, и, совмѣстивши въ сво- емъ развитіи выразительнѣйшія частности жизни и дѣятельности, какія имѣлось въ виду воспроиз- вести, остается подъ занавѣсью до главнаго дѣя

выставки, когда самое присутствіе оригинала должно содѣйствовать блистательному торжеству поразительнаго сходства картины съ оригиналомъ.

Такъ какъ мы посвящены уже въ познаніе Божественнаго оригинала и въ состояніи распознавать малѣйшія черты его; то войдемъ въ самую, такъ сказать, мастерскую художника, и прослѣдимъ весь постепенный ходъ работы подъ его произведеніемъ.

I. Первое пророческое очертаніе обѣтованнаго Искупителя находится въ 15 ст. 3 гл. Бытія. Какъ только пали прародители по обольщенію діавола, представнаго имъ въ образѣ змія, Богъ, подвергая справедливому наказанію преступниковъ и ихъ потомство, вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ имъ надежду въ будущемъ на возстановленіе, которое сдѣлаетъ человѣка побѣдителемъ его врага-обольстителя. «Тогда Іегова Богъ сказалъ змію: и вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пята». Въ Вульгатѣ послѣдняя половина текста читается нѣсколько иначе: «она (т. е. жена) сотретъ твою голову, а ты будешь уязвлять ее въ пята».

Мы первые готовы признать, что это первое пророческое о Мессіи указаніе, взятое отдѣльно и безъ отношенія къ другимъ, не заслуживало бы того, чтобы на немъ останавливаться. Но совершенно иначе представляется оно, когда станемъ его разсматривать въ связи, въ какой оно находится съ послѣдующимъ развитіемъ пророчествъ.

Это заставляетъ уже настойчиво утверждать, что въ этомъ первомъ зародышѣ выражается намѣ-

ренно мысль, предметъ которой впоследствии будетъ разъясняться предъ нами болѣе и болѣе. Завѣсь мы видимъ:

а) Что *виновникъ* паденія прародителей, змій, имѣеть быть пораженъ въ голову *Сльменемъ* жены, и противъ своего побѣдителя онъ можетъ только строить одни ковы. Очевидно, тутъ выражается торжественное возстановленіе человѣчества.

б) Что эта побѣда не относится прямо ни къ Адаму, ни къ Евѣ, а къ имѣющему произойти отъ нихъ потомству—*сльмени*, слѣдовательно, осуществленіе ея принадлежитъ будущему.

в) Что побѣда эта усвоается не потомству мужа, даже не потомству мужа и жены, но, что составляетъ поразительнѣйшую особенность, *потомству одной жены*,—*Сльмя жены* поразить змія. Примѣнительно къ чтенію Вульгаты это значитъ, что жена въ своемъ потомствѣ совершитъ этотъ переворотъ: очевидное намѣреніе—представить удовлетвореніе въ возмездіе паденія; и какъ одна жена внесла и распространила зло, то она же одна имѣеть принести и распространить врачество противъ зла. Къ этой мысли дѣлаетъ примѣненіе св. Ап. Павелъ въ посл. къ Галатамъ, говоря: «когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына своего (Едиnorodнаго), Который родился отъ жены... чтобы искупить подзаконныхъ». (*)

Скажутъ, эти толкованія интересны, и хотя они вытекаютъ изъ содержанія текста, однако надобно имѣть взоръ христіанина, чтобы видѣть, все это въ текстѣ,—и всю ревность христіанскую, чтобы развивать его такимъ о бразомъ.

(*) Гал. 4. 4. 5.

Отвѣчаю, что, помимо всего этого, достаточно, какъ уже сказано выше, знать отношеніе этого перваго пророчества къ послѣдующимъ, чтобы открыть въ немъ, какъ бы въ зародышѣ, ту мысль, которая такъ естественно изъ него вытекаетъ.

Для устраненія всякаго упрека въ предубѣжденіи, ссылаемся на древніе *парафразы халдейскіе*, которые, такъ же какъ и мы, прямо замѣчаютъ, что въ этомъ мѣстѣ дѣло идетъ о Мессіи грядущемъ. Такъ парафразъ Іоанафана, бенъ-Юззель говоритъ: «по истинѣ для нихъ (Адама и Евы) будетъ врачество, но не для тебя, ибо они поразятъ тебя пятою»; а парафразъ Іерусалимскій прибавляетъ: «то есть *при концѣ времени*, во дни Царя Мессіи». (*)

Припомнимъ, наконецъ, какъ поразительно согласны съ этимъ мѣстомъ книги Бытія басни греческія, по Эхилу, о *Прометей*, и египетскія, по Плутарху, объ *Изидѣ* и *Тифонѣ*. Согласіе это таково, что, послѣ объясненій, нами сдѣланныхъ, (**) уму самому недовѣрчивому нельзя не согласиться съ очевидностію толкованія, нами представленнаго. Для убѣжденія въ справедливости сказаннаго пусть читатель потрудится перечитать теперь же тѣ страницы нашего сочиненія, которыхъ мы не намѣрены повторять здѣсь ни въ сокращеніи, чтобы не ослабить ихъ силы, ни во всемъ ихъ объемѣ, такъ какъ это было бы слишкомъ длинно. Между тѣмъ все сказанное тамъ нужно воспроизвести въ сознаниі,

---

(*) *Disertations sur le Messie*, par Jacquelot, p. 77.; 1-e lettre d'un rabbin converti, Traduction polyglotte des paraphrases, par Waltou.

(**) Въ 1-мъ т. настоящихъ изслѣдованій стр. 336 и слѣд.

для полнаго оправданія толкованія, которое столько благопріятно дѣлу нашей вѣры, что, пожалуй, могутъ считать его плодомъ предубѣжденій чисто христіанскихъ, и которое, однакожъ, столько отъ нихъ независимо, что въ писаніяхъ языческихъ мы находимъ его еще болѣе яснымъ и болѣе для насъ благопріятнымъ. Надобно только немного послѣдовательности, немного усилить вниманіе, и вы останетесь съ убѣжденіемъ; а предметъ, дѣйствительно, стоитъ того.

II. Перейдемъ ко второму пророчеству.

По смыслу перваго пророчества, изъ человѣческаго потомства вообще (хотя въ частности надобно разумѣть здѣсь одного Потомка жены) долженъ произойти побѣдитель змія — искуителя. Далѣе мы будемъ видѣть, какъ эта общность предсказанія обособляется и опредѣляется болѣе и болѣе.

Изъ всего человѣчества, призваннаго, такимъ образомъ, произвести напослѣдокъ своего Освободителя, Богъ избираетъ одного человѣка, Авраама, и отъ него одного производитъ особый народъ. Отъ сего-то народа и надлежало произойти тому *Потомку жены*, чрезъ котораго должно было совершиться спасеніе рода человѣческаго; а исключительное назначеніе этого народа должно состоять въ томъ, чтобы и прелварительно возвѣщать о пришествіи грядущаго Спасителя, и послѣ Ему же служить свидѣтелемъ.

Избраніе Авраама совершилось такимъ образомъ: «И сказалъ Господь Аврааму: поди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дому отца твоего въ землю, которую Я укажу тебѣ. И Я произведу отъ тебя великій народъ, и возвеличу имя твое... благословятся въ тебѣ все племена земная»

(Быт. 12, 1—3).

Впослѣдствіи, послѣ жертвоприношенія Исаака, Аврааму повторено съ большею рѣшительностію и точностію тоже обѣтованіе.

«Мною клянусь, сказалъ Господь, что такъ какъ ты сдѣлалъ сіе дѣло, и не пожалѣлъ сына своего; то Я благословляя благословлю тебя и много умножу стѣмя твое, какъ звѣзды небесныя..., и благословятся въ стѣмени твоемъ все народы земли, за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22, 16—18).

Откровеніе особенно высокое! Вслѣдствіе перваго обѣтованія, чтобы очевидное приготовить его осуществленіе въ отдаленномъ будущемъ, Богъ образуетъ нарочито особый народъ. Для этой цѣли Онъ избираетъ одного человѣка, по выраженію Исаи, какъ *исѣченный пень*, или какъ *скалу*, изъ которой имѣлъ *изсѣчь* и выработать (*) этотъ великій народъ, который не былъ бы похожъ ни на какой другой народъ ни въ древнія, ни въ новыя времена, и который былъ бы хранителемъ, орудіемъ и постояннымъ свидѣтелемъ благословенія, имѣвшаго распространиться нѣкогда на все народы.

Благословятся въ тебѣ все племена земная; благословятся въ стѣмени твоемъ все народы земли,—или, какъ нѣкоторые переволытъ,—въ Томъ, Кто произойдетъ отъ тебѣ. (**). Такова рѣшительная и

(*) Ис. 51. Воззрите на скалу, изъ которой вы изсѣчены, и—на ту изрытую яму, изъ которой вынуты. Воззрите на Авраама, отца вашего, и Сарру, родившую васъ.—1 2.

(**) Такъ переводитъ Де Саси библейское выраженіе: *въ стѣмени твоемъ*, и переводъ этотъ будетъ оправданъ ниже.

опредѣлительная цѣль избранія Авраама и образованія стѣ него народа іудейскаго. Не ради его самаго и не по своевправному и безпричинному благоволенію къ нему избралъ Господь народъ іудейскій; нѣтъ, въ немъ избрано особое орудіе для откровенія всеблагихъ совѣтовъ и намѣреній Бога, устрояющаго спасеніе человѣчества вообще. И ради язычниковъ, ради всего человѣческаго рода выдѣлилъ Богъ для Себя изъ всего человѣчества этотъ народъ, какъ отборнѣйшую часть земли, тщательно обработанную, чтобы возрастить нѣкогда на ней новую благословенную *Отрасль*, къ которой и все мы могли бы быть привиты. Въ одномъ Авраамѣ, въ одномъ народѣ іудейскомъ Богъ возлюбилъ всѣхъ людей, имѣлъ въ виду спасеніе всѣхъ народовъ. Какъ ветхій завѣтъ былъ только приготовленіемъ новаго; такъ и народъ іудейскій, въ качествѣ *народа Божія*, былъ не единственнымъ наследникомъ благословеній Божіихъ, но такимъ *наследникомъ, который принимаетъ и для другихъ наследство*, предназначенное для всѣхъ народовъ земли, *былъ призванъ* принять благословенія *завѣта* Бога съ человѣкомъ вообще. Такимъ образомъ, становится понятнымъ, что въ избраніи народа іудейскаго имѣлось въ виду и *призваніе* язычниковъ; такъ какъ избранію этому надлежало слиться съ тѣмъ призваніемъ, ради котораго одного оно и совершилось. Недостатокъ разумѣнія этого отношенія и былъ причиною того, что народъ іудейскій увлекался горделивымъ притязаніемъ на обладаніе всею землею и, вслѣдствіе такого чувственнаго ослѣпленія, былъ исключенъ изъ общаго спасенія. Въ подобномъ же недостаткѣ пониманія этого широкаго плана Божественнаго заключается при-

чина того, что невѣріе соблазняется и претыкается особымъ попеченіемъ Божиимъ объ іудейскомъ народѣ во всѣ времена его ветхозавѣтной жизни. И въ настоящее время бѣдственное состояніе того же народа среди всеобщаго благословенія, изъ котораго онъ одинъ исключается, очевидно, можетъ уже достаточно показывать, что не ради его одного Богъ избралъ его и благодѣтельствовалъ ему столько, и что истинные наследники Авраама не столько іудеи, сколько христіане, будутъ ли они изъ іудеевъ, или язычниковъ. (*)

Но, скажутъ, за чѣмъ же Богъ употребилъ для этой цѣли народъ іудейскій? Какая была необходимость въ одномъ такомъ посредникѣ? ужели Богъ не могъ прямо безъ этого множества посредствующихъ дѣятелей призвать всѣхъ насъ ко спасенію, которое для насъ уготовлялъ?

Безъ сомнѣнія, Господь могъ употребить для этой цѣли безчисленныя средства, могъ обойтись и безъ всякихъ средствъ, и Ему не было никакой необходимой нужды ни въ чемъ на пути къ цѣли, которой Онъ предположилъ достигнуть. Но если глубже вникнуть въ существенную потребность для насъ такого образа дѣйствованія со стороны Бога, чтобы мы могли видѣть Его дѣйствія настолько, чтобы признавать Его Божественное о насъ попеченіе, нисколько, однакожь, недѣлающія

(*) Всѣ эти мысли заключаются въ проповѣди Іоанна Крестителя къ Іудеямъ: „сотворите плодъ достойный покаянія, и не думайте говорить о себѣ: отецъ у насъ Авраамъ; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть чадъ Аврааму“. Матѳ. 3, 8. 9.

принужденія и насилія нашей свободѣ; то для насъ представится поразительною премудрость Божія въ такомъ планѣ Религіи. Чтобы спасеніе, уготованное намъ Богомъ, сдѣлалось для насъ, сколько возможно, очевиднымъ и ощутительнымъ, и чтобы дать мѣсто съ нашей стороны свободно и добровольному принятію его съ вѣрою и любовью, безъ чего оно осталось бы для насъ бесполезнымъ,—для этого надобно было раскрыть предъ нами планъ спасенія нашего, заблаговременно предвозвѣстить о немъ, приготовить, олицетворить его въ дѣйствіяхъ и событіяхъ, замѣтно состоящихъ подъ особымъ распоряженіемъ и покровительствомъ Божиимъ. Вотъ основаніе и цѣль избранія Авраама, отдѣленія народа іудейскаго и указанія на назначеніе, для нихъ определенное.

Впрочемъ, здѣсь намѣренія Божія оправдываются событіемъ. Особенное образованіе народа іудейскаго для болѣе отдаленной цѣли,—обращенія язычниковъ, и предсказаніе объ этой двойкой судьбѣ его и назначенія, выраженное за столько вѣковъ прежде исполненія, составляютъ ясное и многознаменательное пророчество, открывающее предъ нами участіе въ этомъ событіи самаго Бога и служащее основаніемъ для нашей вѣры.

Великое обращеніе всего человѣчества къ единству Божественнаго закона, послѣ постепеннаго ниспаденія въ бездну заблужденій, въ какихъ погрязали всѣ народы, предавшіеся идолопоклонству,—вотъ что было, безспорно, въ всякаго предвѣдѣнія человѣческаго, въ всякой вѣроятности и даже всякой возможности естественной; и, однакожь, это самое предсказывается здѣсь за двѣ тысячи лѣтъ прежде исполненія, и будетъ пред-

сказываться во всѣхъ пророчествахъ съ неослабною настойчивостію.

Этотъ необычайный переворотъ между всѣми народами, долженствовавшій выйти изъ одного народа іудейскаго, и этотъ народъ іудейскій, долженствовавшій произойти собственно отъ одного Авраама, — вотъ что составляетъ существенную особенность Божественнаго предсказанія.

И, смотрите, съ какою вѣрностію цѣли выдерживается этотъ планъ! Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ. Пророчество относилось къ нимъ обоимъ, какъ относилось ко всѣмъ людямъ прежде избранія Авраама; но такъ какъ Авраамъ былъ избранъ изъ всѣхъ людей, то также избирается Исаакъ изъ сыновъ Авраамовыхъ, и Божественное обѣтованіе собственно досталось ему одному.—«Богъ сказалъ Аврааму: *въ Исаакъ наречется тебѣ сѣмя, или отъ Исаака произойдетъ потомство, которое должно носить твое имя*» (Быт. 21, 12). «Я буду съ тобою и благословлю тебя, сказалъ Богъ Исааку, и исполню клятву, которою Я клялся Аврааму отцу твоему. Умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя... и благословятся въ сѣмени твоёмъ все народы земли» (Быт. 26, 3. 4). (*) Подобное же избраніе видимъ и между сыновьями Исаака. Ихъ было два: Исаавъ и Іаковъ, и только къ одному Іакову переходитъ древнее обѣтованіе. «Я—Господь, Богъ Ав-

---

(*) Что касается до другаго сына Авраамова, Измаила, то о немъ есть особыя пророчества; „отъ сына рабыни (твоей) Я произведу народъ, потому что—сѣмя твое. Онъ будетъ между людьми, какъ дикій оселъ; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ“ (Бытія 21, 13 и 16, 12).

раама, отца твоего, и Богъ Исаака... Будеть потомство твое, какъ песокъ земной... и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоёмъ всѣ племена земныя» (Быт. 28. 13. 14).

И замѣтьте, что для указанія въ этомъ избраніи Исаака и, потомъ, Иакова, очевидно Божественнаго независимаго участія, употребляется въ посредство естественный порядокъ вещей. Такъ состарѣвшаяся въ безплодіи Сарра дѣлается чадородною въ ущербъ Измаила; хитрость, устроенная противъ Исаака для того, чтобы онъ передалъ подобавшее намъ благословіе Иакову, отклоняетъ это благословіе отъ Исава, которому оно должно бы перейти по естественному праву первородства. (*)

Божественное всемогущество, соединенное съ этимъ пророчествомъ, повтореннымъ Аврааму, Исааку и Иакову одними и тѣми же словами: *благосло-*

(*) Справедливо, что онъ продалъ свое право первородства; но тѣмъ не менѣ здѣсь скрывался обманъ по отношенію къ Исааку. Этимъ обманомъ, какъ и множествомъ другихъ примѣровъ въ Библии, слишкомъ соблазняются умы легкомысленные; но всѣ въ этомъ родѣ недоумѣнія легко могутъ быть устранены однимъ совершенно естественнымъ замѣчаніемъ. Въ событіяхъ человѣческихъ всегда надобно различать двѣ стороны: свободу чловѣческую, которая можетъ дѣлать зло, и дѣйствіе Промысла Божія, который посредствомъ зла, имъ осуждаемаго, достигаетъ добра, къ которому направляетъ дѣла чловѣческія. Конечно, между этими двумя предметами нѣтъ никакой взаимной связи: добро, извлекаемое Богомъ изъ нашихъ порочныхъ страстей, нисколько ихъ не оправдываетъ, равно какъ и наши страсти, направленные къ добру, не порочатъ самаго добра...

вятся въ *сѣмени твоемъ* всѣ *племени земныя*, открыва-ется, какъ уже замѣчено, въ призваніи языч-никовъ, которое за двѣ тысячи лѣтъ предпринято и съ точностію опредѣлено средствомъ, какимъ до-лжно совершиться: это народъ іудейскій. И въ этихъ границахъ оно уже чудесно. Но оно представляется особенно многознаменательнымъ, если слово *сѣмя*, употребленное здѣсь, такъ же какъ и въ первомъ про-рочествѣ, будемъ разумѣть, согласно съ лучшими то-лковниками, въ смыслѣ лица недѣлимаго и особаго, которое есть Христось. А такъ именно и разумѣть это слово св. Ап. Павелъ, — толкователь ветхозавѣт-наго Писанія самый лучшій, глубоко понимавшій и я-зыкъ, и нравы, и преданія Евреевъ. «Аврааму, гово-ритъ онъ, даны были обѣтованія и *сѣмени его*. Не ска-зано: и потомкамъ какъ бы многимъ, но какъ одному: и *сѣмени твоему*, которое есть Христось». (*)

Здѣсь св. Апостоль только устраняетъ обоюд-ность въ значеніи этого слова, и для сего даетъ ему не новый какой либо смыслъ, но общензвѣстный и употребительный у евреевъ. Подтвержденіе этого мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ книги Царствъ: «Я, говоритъ Господь Давиду, возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ отъ утробы твоей, и упрочу царство его. Онъ построитъ домъ имени Мо-ему». (**). (Здѣсь рѣчь идетъ о Соломонѣ, но въ общемъ имени *сѣмени* разумѣется какъ лице Соломона, такъ и особое Лице, имѣющее произойти отъ него и царст-вовать вѣчно, — это Христось).

Но пророчества сами для себя взаимно служатъ

(*) Гал. 3. 16.

(**) 2 Цар. 7, 12. 13.

изъясненіемъ и, какъ увидимъ въ послѣдствіи, они болѣе и болѣе будутъ становиться яснѣе. Изъясненіе, представленное нами, есть не что иное, какъ раскрытіе, выведенное изъ нижеслѣдующаго третьяго пророчества.

III. Это третье пророчество Іакова.—Мы видѣли, что пророчество о спасеніи всѣхъ народовъ передано было, вмѣсто всѣхъ людей, исключительно Аврааму, Исааку и Іакову. Но Іаковъ, не какъ Авраамъ и Исаакъ, оставившіе послѣ себя только по одному сыну, имѣлъ двѣнадцать сыновей: которому же изъ нихъ достанутся въ удѣлъ Божественныя обѣтованія? Говоря по человѣчески, теперь случайности погрѣшностей увеличились. Однакожь, пророчество, во избѣжаніе погрѣшностей, не только не раскрывается въ выраженіяхъ обоюдныхъ, а, напротивъ, становится болѣе чѣмъ когда либо, точнымъ и до очевидности опредѣлительнымъ.

«И призвалъ Іаковъ сыновъ своихъ и сказалъ: соберитесь, и я возвѣщу вамъ, что случится въ ваши грядущіе дни».

Такимъ образомъ, открывается, что въ рѣчи Патріарха мы имѣемъ выслушать пророчество, касающееся послѣдней судьбы іудеевъ. Назначеніе этого народа мы уже знаемъ изъ предыдущихъ пророчествъ. Разсмотримъ, что будетъ высказано въ этомъ.

Всѣ сыновья Іакова были осмотрѣны св. Патріархомъ; и каждый изъ нихъ получаетъ на свою долю пророческое благословеніе. Когда дошла очередь до Іуды, рѣчь старца становится возвышеннѣе.

«Иуда! тебя восхваляютъ братья твои; рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего. Молодой левъ—Иуда; съ добычи, сынъ мой, поднимаешься. Преклонился онъ; легъ, какъ левъ и какъ львица, кто подниметъ его? *Не отойдетъ скипетръ отъ Иуды и жезлъ отъ ногъ ея, пока придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ*». (*) Такъ читаютъ нѣкоторые послѣднія слова по еврейскому тексту; по тексту Семидесяти они читаются нѣсколько иначе: «пока придетъ то, что предопредѣлено ему (Иудѣ); и Онъ—*ожиданіе народовъ*»; по Вульгатѣ: «пока придетъ Тотъ, Кто долженъ быть посланъ; Ему будетъ принадлежать *собраніе народовъ*».

Нѣсколько ниже, продолжая предсказывать грядущую судьбу cadaго изъ сыновъ своихъ, Патріархъ внезапно останавливается и, между благословеніями Дана и Гада, какъ бы говоря съ самимъ собою, восклицаетъ: «твоего спасенія жду я, Господи», или по переводу другихъ: «ожидая Спасителя, Котораго пошлешь Ты, Господи». (**)

Вотъ пророчества Іакова.

Во всѣхъ древностяхъ іудейскихъ нѣтъ ни одного голоса, который не признавалъ бы здѣсь пророчества о Мессіи. Такъ оно здѣсь ясно, что не нуждается въ толкованіи. Предметъ пророчества тотъ же самый, что и въ предыдущихъ пророчествахъ: это—*спасеніе міра, — покорность, собраніе, или обращеніе народовъ къ истинному Богу Примири-телемъ, Спасителемъ* (Шилогъ). Посмотрите, сколько здѣсь эти черты—болѣе глубоки, и болѣе о-

(*) Быт. 49, 8—10.

(**) Быт. 49, 18.

предѣлительны!—Здѣсь *сымя* изъ понятія собира-
тельнаго и обоюднаго приходитъ въ точное и оп-
редѣленное значеніе лица, олицетворяется въ (Ши-
логъ) *Примиритель*,—*Мессіи*, *Который долженъ быть*
посланъ;—еврейское слово принимаетъ всѣ эти зна-
ченія. (*) Онъ есть то *сымя* Авраама, Исаака и Ia-
кова, о которомъ *благословятся всѣ племена земля*,—
то *сымя жены*, которымъ будутъ приведены всѣ
народы въ одно стадо. Онъ-то и составляетъ *ожи-*
даніе всѣхъ народовъ, какъ Спаситель, посылаемый
отъ Бога, Котораго въ особенности ожидалъ самъ
а ковъ: твоего спасенія жду я, Господи! (**)

Но не только болѣе, чѣмъ въ предыдущихъ
пророчествахъ, опредѣлены здѣсь тѣже самыя чер-

(*) Три парафраза халдейскихъ—Онкелоса, Ионафана и
Иерусалимскій относятъ это пророчество къ Мессіи,
разумѣя его въ словѣ *Шилогъ*. Въ трактатѣ „Бере-
шить Рабба“ читаютъ: *пока придетъ Шилогъ, Который*
есть Мессія. Въ книгѣ „Берешитъ Кецара“ scet. 79.
читають: *пока придетъ Шилогъ, потому что подлежитъ*
всѣмъ народамъ міра принести дары Мессіи, сыну Давидову.
Этого же мнѣнія держится и раввинъ Кимхи; въ
своей книгѣ о корняхъ словъ, подъ словомъ *Шило* онъ
говоритъ: „это пророчество относится къ Мессіи“. Къ
нимъ можно присоединить Раввиновъ: Исаака, Абра-
банеля, Соломона, Бехайя, Лимпона въ его Ницаконъ,
Талмудъ на *Senhérđin* cap. 11. и наконецъ все, что
есть наиболѣе достойнаго уваженія у древнихъ рав-
виновъ.

(**) Всѣ древніе іудеи одинаково изъясняютъ о Мессіи эти
последнія слова Іакова, и авторъ парафраза халдей-
скаго—*Онкелосъ* прибавляетъ, что не отъ Гедеона и
не Сампсона онъ ожидаетъ освобожденія своего наро-
да, но—отъ Христа, Который ему обѣщанъ.

ты, но и новыя прибавлены и, притомъ, самыя поразительныя, *Скипетръ*,—или правительственная власть въ колѣнѣ Іудиномъ, при его цѣлости и самостоятельности, будетъ держаться до тѣхъ поръ пока прійдетъ Мессія, составляющій *ожиданіе, источникъ благословенія и спасенія* всѣхъ народовъ...; и когда Онъ прійдетъ, этотъ скипетръ отнимется у него навсегда. Какая очевидная опредѣлительность и точность!

Итакъ, вѣрно исполненіе! Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстно, что въ ветхозавѣтныя времена колѣно Іудино всегда пользовалось у народа іудейскаго особыми преимуществами. Эти преимущества мы видимъ въ томъ, что оно изъ среды себя давало народу вождей, царей, и, наконецъ, самое имя его сдѣлалось народнымъ именемъ *іудеевъ*. И все это, безъ сомнѣнія, слѣдствіе благословенія Іаковлева, пророчественная сила котораго тѣмъ очевиднѣе усматривается въ судьбѣ его, устрояемой особымъ промышлениемъ Божиимъ, чѣмъ менѣе могли принадлежать ему эти преимущества по естественному порядку: Іуда не былъ старшимъ изъ братьевъ. (*)

(*) Это колѣно всегда поставляется первымъ, когда дѣло идетъ о какомъ преимуществѣ или чести. Такъ оно первое приноситъ свои дары Господу (Чис. 7, 12). За нимъ предоставлено замѣчательное мѣсто на восточной части стана противъ входа въ скинію (Чис. 2, 2. 3). Когда, по смерти Иисуса Навина, весь народъ вопрошалъ Бога о выборѣ новаго вождя,—указано было избрать вождя изъ колѣна Іудина.—Впослѣдствіи усвоена этому колѣну царственная власть въ лицѣ Давида и его наслѣдниковъ потомственныхъ. Но Давидъ исповѣдуеть, что начальствованіе колѣна

Не менѣе достовѣрно и то, что этотъ скипетръ, всегда принадлежавшій Іудѣ, съ пришествіемъ Іисуса Христа былъ отнятъ у него навсегда, въ точное соответствіе съ пророческимъ предсказаніемъ: *пока придетъ*, которое оправдалось буквально. Всякая свѣтская исторія излагаетъ это событіе. Римляне, подъ предлогомъ своего покровительства, уже слишкомъ много присвоили себѣ власти надъ Іудеею; но за всѣмъ тѣмъ народъ Божій имѣлъ еще своего царя, который былъ союзникомъ Августа и пользовался главнѣйшими правами царской власти. Первымъ посягательствомъ

Іудина гораздо древнѣе царственной его власти. „Богъ, говоритъ онъ, избиралъ вождей отъ Іуды, и потомъ избралъ домъ отца моего, чтобы вознести меня на престолъ“ (Цар. 28, 4). Даже въ продолженіе плѣна Вавилонскаго одна часть этого колѣна оставалась въ Іудеѣ, а другая, отведенная въ плѣнъ, даровала, однакожь, народу сему Даніила и Езекиіля и имѣла съ собою одного изъ своихъ царей, *Іоакима*, котораго преемникъ Навуходоносора, Евилмеродахъ, приглашалъ къ своему столу и престолъ котораго стоялъ выше престоловъ другихъ государей, подвластныхъ ему (Цар. 25, 27). Наконецъ, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, которое совершилось подъ предводительствомъ Зоровавеля, происходившаго изъ колѣна Іудина, это колѣно сдѣлалось господствующимъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде; потому что оно одно почти послужило основаніемъ и стихіями для образованія іудейскаго государства. Оно одно доставляло изъ себя государству и правителей, и судей, и воителей. Оно же одно сообщило свое имя всѣмъ остаткамъ другихъ колѣнъ, которыя съ того времени и сдѣлались извѣстными не иначе, какъ подъ именемъ іудеевъ.

на эти права со стороны Августа было то, что онъ около времени рожденія Иисуса Христа повелѣлъ сдѣлать поголовную перепись всеѣмъ жителямъ Іудей; но онъ еще не собиралъ дани. Предъ смертію своею Иродъ поручилъ выполненіе своего завѣщанія Августу, не только какъ верховному государю, но и какъ могущественному опекуну, въ которомъ, дѣйствительно, имѣли нужду его сыновья. Августъ поставилъ Архелая, сына Иродова, уже не царемъ, а только этнархомъ надъ одною частію Іудей, съ обѣщаніемъ почтить его и титуломъ царя, если онъ окажется того достойнымъ. Но, по видамъ политики римской, онъ не оказался достойнымъ царской чести, и потому скоро былъ сосланъ въ Віенну, въ Галліи. Съ этого времени Іудеею управлялъ особый прокураторъ, который, впрочемъ, состоялъ подъ властію областнаго правителя Сиріи. Эти происшествія, положившія конецъ національной независимости народа іудейскаго, и вельдствіе которыхъ Іудея сдѣлалась не больше, какъ одною изъ провинцій римскихъ, (*) совершились въ первыя двѣнадцать лѣтъ жизни Иисуса Христа. Одно обстоятельство Его жизни показываетъ намъ, что Іудея должна была *отдавать Кесарю Кесарево*, и, наконецъ, великая драма Его смерти обнаруживаетъ послѣднее уничтоженіе національности іудеевъ, которые, при всей ненависти противъ Иисуса Христа, не имѣли права *передать Его смерти* и принуждены были приговоромъ Римлянина придать видъ законности своему богоубійству. *Распи, распи,*

(*) Только въ лицѣ Ирода Агриппы пронеслась нѣкоторая тѣнь царя надъ трономъ іерусалимскимъ отъ 38 до 45 года.

кричали они предъ Пилатомъ: этотъ крикъ окончательно заключилъ исполненіе пророчества. (*)

Остается въ пророчествѣ другая черта, которая выражена въ словахъ: «*Ему покорность народовъ*». Но выяснить ее значитъ—и оправдать. Все народы образованные и необразованные, въ продолженіе четырехъ тысячъ лѣтъ блуждавшіе во мракъ идолопоклонства, съ распространеніемъ благовѣстія о Христѣ, вездѣ принимаютъ законъ Евангельскій и соединяются между собою узами братства подъ общимъ именемъ *Христіанъ*; между тѣмъ какъ народъ іудейскій въ тоже время болѣе и болѣе разсѣивается и исчезаетъ.

Такимъ образомъ, *скипетръ* былъ у *Иуды* до пришествія Того, Кому должны были поклониться все народы, *этотъ скипетръ отнять у Иуды навсегда съ началомъ этого событія*;

Все народы обращаются непосредственно къ закону сего Примирителя,—

вотъ пророчество,—и вотъ исполненіе! И, однакожь, цѣлыя двѣ тысячи лѣтъ раздѣляютъ ихъ одно отъ другаго. Тутъ-то и сила доказательства, какъ намъ это представляется. Но будемъ продолжатьъ.

(*) Иудеи долгое время обманывали себя на счетъ разрушенія своей національности; но были, наконецъ, принуждены признать надъ собою это несчастіе. Тогда-то они предалися отчаянію касательно исполненія пророчествъ о Мессіи; ихъ поразило убѣжденіе, что Мессія, какого они ожидали, не являлся. „Когда-то, говорится въ Талмудѣ, слышался крикъ: горе намъ, скипетръ отнять у *Иуды*!“

IV. Мессія (Шилогъ),—*ожиданіе* и грядущій *Примиритель* народовъ сдѣлался теперь опредѣленнымъ предметомъ пророчествъ, предѣломъ предназначенной участи Іуды, надеждою Іакова.

Отсель мы Его уже не потеряемъ изъ виду; Его величественный образъ будетъ болѣе и болѣе выставляться изъ-подъ кисти пророковъ.

«Я увижу Его, говоритъ первый изъ послѣдующихъ пророковъ; Я увижу Его, но не теперь; буду смотрѣть на Него, но не вблизи; *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и возвысится скипетръ у Израиля; онъ поразитъ князей Моава, и погубитъ сыновъ Синовыхъ*». Такъ говорилъ Валаамъ, сынъ Веоровъ,—человѣкъ, который, съ глазами закрытыми, видѣлъ виднѣя Всемогущаго, и въ изумленіи открывалъ очи (Числ. 24, 16. 17).

Не мы относимъ къ Мессіи эти пророчественныя слова; это дѣлали іудеи еще задолго до пришествія Іисуса Христа. Прежде всего въ такомъ толкованіи ихъ согласны между собою три первые парафраза халдейскіе, а потомъ—все почти ученые іудейскіе. Чтобы понять ихъ подлинный смыслъ, надобно читать въ хронологической связи пророчествъ. Прежде всего очевидно, что въ первыхъ словахъ пророчества изрекается благословеніе Израилю и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія мы видѣли въ пророчествахъ Іакова. Тамъ было сказано: «когда онъ ложится, спитъ, какъ левъ и какъ львица, и никто не смѣетъ разбудить его». И за тѣмъ пророчество прерывается; теперь Валаамъ *начинаетъ пророчествовать снова, и въ высшей степени восхищенія восклицаетъ: «Я увижу Его, но не теперь»*.... И тогда уже не объ Іаковѣ или Израилѣ говоритъ, но о *звѣздѣ, и мѣно-*

щей возсіять отъ Иакова, и о скипетръ, имлющемъ возвыситься у Израиля, и этотъ скипетръ восторжествуетъ не только надъ князьями Моава, но и надъ всеми сынами Сиоовыми, т. е. надъ всеми поколѣніями людей. (*) А это можетъ относиться только къ Тому, о Комъ уже было сказано, что въ лицѣ Его благословятся все народы земли и что Ему—покорность народовъ.

Въ такомъ же смыслѣ говоритъ объ этихъ словахъ одинъ іудейскій ученый. «Наши учителя, ившесть онъ, изъясняютъ ихъ такъ: Онъ проникнетъ за предѣлы Моава, т. е. Давидъ; Онъ побѣдитъ всѣхъ сыновъ Сиоа,—это относится къ *Messie*, справедливость чего заставляетъ признать самая необходимость. Ибо Давидъ не царствовалъ надъ всеми сынами Сиоовыми, и тѣмъ болѣе не было ни одного изъ царей Израильскихъ, который бы имѣлъ всеобщую власть въ мірѣ, т. е. былъ бы царемъ всѣхъ сыновъ Сиоовыхъ». (**)

(*) Это, дѣйствительно, означаетъ какъ бы всѣхъ потомковъ Адама; потому что *Cyph* былъ единственный сынъ Адамовъ, въ потомствѣ котораго чрезъ Ноя сохранился и распространился родъ человѣческій.

(**) Смот. *Dissertation sur le Messie par Jacquot*, р. 100, гдѣ можно видѣть много и другихъ цитатъ изъ раввинскихъ сочиненій.

По нашему убѣжденію нѣтъ нужды относить завоеваніе Моава къ Давиду, какъ дѣлаютъ это іудейскіе ученые, и тѣмъ нарушать единство пророчества. Естественноѣе относить это пророчество во всей его цѣлости къ Мессіи и видѣть въ немъ постепенное распространеніе владычества Иисуса Христа, Который самъ говорилъ своимъ Апостоламъ: „будете Моими свидѣтелями въ Іерусалимѣ, и во всей Іудеѣ, и въ Самаріи и даже до послѣдняго края земли“ (Дѣян. 1, 8).

Впрочемъ, пророкъ Валаамъ, какъ извѣстно, жилъ между народами идолопоклонническими, и нѣкоторые думаютъ, что онъ же сообщилъ язычникамъ нѣкоторыя предварительныя понятія о пришествіи Мессіи, и отсюда укоренилось на всемъ востокѣ то древнее глубокое вѣрованіе, о которомъ говорятъ Тацитъ и Светоній, что *изъ Іудеи произойдетъ всемірный Завоеватель*. Слова эти, дѣйствительно, очень сходны съ выраженіями пророчества Валаамова.

Какъ бы то ни было, а неоспоримо, что около времени пришествія Іисуса Христа вся Іудея, глубоко занятая мыслию этого пророчества, устремляла взоры на горизонтъ событій, чтобы наблюдать восхожденіе обѣщанной *звѣзды отъ Іакова*. И мы читаемъ у Іосифа Флавія и въ Талмудѣ, что кратковременный успѣхъ Баркохава,—этого ложнаго Мессіи, фанатизмъ котораго навлекъ послѣдніе удары, нанесенные іудеямъ Адрианомъ, наиболѣе зависѣлъ отъ значенія его имени, которое означаетъ—*сынъ звѣзды*, и отъ рѣшимости его, по силѣ значенія своего имени, относить къ себѣ пророчество Валаама.

Всѣ эти изъясненія и снесенія, заимствованныя внѣ сферы убѣжденій Христіанскихъ, въ своей совокупности даютъ этому пророчеству и заставляютъ признать за нимъ важное мѣсто въ последовательной связи, по которой мы нисходимъ отъ начала міра до явленія Іисуса Христа.

С Л О В О

**въ недѣлю предъ Рождествомъ Христо-
вымъ.**

Сознавъ обязанность свою—достойно приготовиться къ срътенію праздника Рождества Христова, мы положили съ вами разсуждать о необходимости воплощенія Бога для спасенія нашего. Исходя изъ понятія о нашемъ паденіи, въ коемъ мы два великія потерпѣли зла,—правду Божию оскорбили и разстроились сами въ себѣ,—вы видѣли, что для спасенія нашего необходимо, во 1-хъ, быть намъ оправданными; во 2-хъ, получить новую жизнь, возродиться, сподобиться, т. е., получить два блага, изъ коихъ ни одно не можетъ быть намъ доставлено иначе, какъ силою и дѣйствіемъ Бога—воплощенна.—Остановивъ вниманіе на первомъ дарѣ оправданія, мы различили въ благодати сей два дѣйствія: снятіе вины грѣха и восполненіе дѣлами правды жизни, проведенной во грѣхѣ. Что снятіе съ насъ вины грѣха можетъ быть намъ даровано не иначе какъ силою и дѣйствіемъ крестной смерти Бога—воплощенна,—объ этомъ бесѣдовали мы съ вами прошлый разъ. Теперь остается намъ объяснить, что не иначе, какъ подъ тѣмъ же условіемъ, возможно и восполненіе дѣлами правды жизни, проведенной во грѣхахъ, и исправленіе нашихъ испорченныхъ силъ и жизни, или наше *возрожденіе*.

Этимъ и займемся нынѣ. Да поможетъ Господь мнѣ хорошо растолковать, а вамъ хорошо усвоить сіи спасительныя истины.

Первая истина.—Восполнить жизнь человѣка, проведенную во грѣхахъ, дѣлами правды, могутъ только дѣла Богочеловѣка.

Пусть снята вина грѣха съ человѣка грѣшника,—все ли дано ему чрезъ то къ его оправданію? Нѣтъ. Его жизнь

должна не только не имѣть грѣха, но должна быть цѣпью добрыхъ дѣлъ, Богомъ на каждую минуту назначенныхъ. Когда прощена вина,—грѣховъ какъ бы не стало; но гдѣ же добрыя-то дѣла? — Ихъ нѣтъ..... И надобно ихъ сдѣлать, позаимствовать и помѣстить на мѣсто зла, чтобы явился человѣкъ во всей полнотѣ правымъ предъ очами правды Божіей.—Живя во грѣхѣ, человѣкъ не только опускаетъ дѣла правды, тратитъ время; но и наполняетъ его дѣйствительными дѣлами неправды, подлежащими положительному наказанію. Когда снимается съ него вина—положительное наказаніе за грѣхъ, то сямъ уничтожается только дѣйствительное зло въ его жизни,—пагубная для него сила его неправдъ,—дѣлается то для его жизни, что сихъ неправдъ въ ней какъ бы не было. Но минуты и часы жизни грѣховной, освобождаясь, такимъ образомъ, отъ дѣйствительнаго зла, не приобрѣтаютъ еще чрезъ то дѣйствительнаго добра, которому слѣдовало быть въ нихъ на мѣсто зла; а остаются пустыми, ничѣмъ незанятыми и неозначенными; такъ что вся жизнь человѣка, по снятіи съ него вины, похожа на хартію, ничѣмъ ненаписанную,—на поле незасѣянное и незаращенное,—на дерево безъ вѣтвей, листьевъ и плодовъ. А въ такомъ видѣ человѣкъ все еще неправъ предъ Богомъ; ибо правда Божія требуетъ, чтобы вся жизнь его была полна дѣйствительныхъ добрыхъ дѣлъ.—Спрашивается теперь,—какъ же и чѣмъ исполнить сей недостатокъ добра въ жизни грѣшника?—

Очевидно, что самъ человѣкъ сдѣлать сего не можетъ: ибо пусть, послѣ покаянія, перестанетъ онъ грѣшнить и начнетъ дѣлать одни добрыя дѣла; но, что бы онъ ни дѣлалъ, будетъ дѣлать только то, что обязанъ дѣлать въ то время, когда дѣлаетъ, и что, потому, на прошедшую его жизнь не можетъ имѣть спасительнаго воздѣйствія. Какъ же быть? Надо позаимствовать себѣ правды и святости отъ другаго лица и усвоить ее себѣ такъ, что-

бы сама правда Божія признала ее нашею собственною. А изъ сего,—смотрите,—что выходитъ?—Надобно намъ усвоить себѣ дѣла правды другаго лица. Слѣдовательно, 1) лице сіе должно быть человѣкомъ, чтобы творить дѣла человѣческія, которыя могли бы идти къ жизни нашей, ибо жизнь наша должна быть полна дѣлами человѣческими; 2) но не должно быть связано закономъ или обязано къ симъ дѣламъ: иначе сихъ дѣлъ нельзя переводить на другихъ, или усвоить другимъ. Дѣла сіи въ немъ должны быть свободнымъ, независимымъ его сокровищемъ. 3) Такъ какъ дѣла человѣческія не могутъ выйти изъ-подъ обязательства, коль скоро принадлежатъ лицу человѣка; то для совершенія дѣлъ человѣческихъ, свободныхъ отъ обязательства, надо, чтобы нѣкто изъ сущихъ внѣ круга человечества вступилъ въ кругъ его, воспріялъ на себя естество его и его силами исполнилъ всякую правду человѣческую, необязательную, однакожъ, для него.—Послѣ сихъ разсужденій вамъ самимъ не трудно уже сдѣлать наведеніе, что таковымъ существомъ можетъ быть только Богъ. Ибо ни одна тварь не свободна отъ закона.—Все заняты своими дѣлами и не могутъ дѣлать такихъ дѣлъ, которыя бы могли быть передаваемы или усвоены другимъ. Ни Ангелы, ни Архангелы, ни иная какая тварь не можетъ совершить сего для насъ; а—одинъ только Господь, свободный отъ законовъ, лежащихъ на тваряхъ Его. Сіе внушаетъ Онъ Самъ, когда Ап. Петру, при спросѣ объ уплатѣ дидрахмы на храмъ, сказалъ: „Сынъ платитъ ли дань“?—Съ другой стороны, дѣла его должны имѣть вѣчное и безпредѣльное значеніе; потому что въ нихъ имѣютъ нужду все люди, всехъ временъ и мѣстъ; а такое значеніе они могутъ стяжать только тогда, какъ будутъ совершены Богомъ въ человѣческомъ естествѣ и человѣческими силами, т. е., когда Богъ ипостасно соединится съ человечествомъ, или вочеловѣчится, и совершитъ ихъ во плоти.

Итакъ, видите, что недостатокъ дѣлъ правды въ жизни нашей можетъ быть восполненъ только дѣлами Богочеловѣка..... Я нарочно свожу во едино все сии мысли, чтобы утвердить умъ вашъ въ непоколебимомъ убѣжденіи, что Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ есть не человѣкъ только, но и Богъ,—и не Богъ только, но и человѣкъ.... есть Слово—плоть, бывшее ради нашего спасенія, и что сіе такъ неотложно, что иначе спасенію нашему и устроиться нельзя было.—Почему прославимъ Его, поя съ церковію: „пришелъ еси отъ Дѣвы ни ходатай, ни Ангель, но самъ, Господи, воплощся и спаслъ еси всего ми человѣка.“—Онъ—свободный отъ закона—поставилъ Себя подъ законъ, чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. 4, 5). Какъ Божій Сынъ и Богъ, Онъ былъ выше всякихъ ограниченій; но, принимая на Себя дѣло нашего спасенія, сказалъ: „се иду сотворити волю Твою, Боже Мой, и законъ Твой посередъ чрева Моего“ (Евр. 13, 9). Почему, пришедши на землю, въ человѣческомъ естествѣ, Онъ исполнялъ всякую правду (Матѣ. 3, 13), единственное брашно и питіе находилъ въ исполненіи воли пославшаго Его (Іоан. 4, 34), бывъ послушливъ даже до смерти (Фил. 2, 4). И все это—не для Себя, а для того, чтобы содѣлаться достиженіемъ цѣли, концемъ закона къ оправданію всякаго вѣрующаго (Рим. 10, 4),—чтобы всякій вѣрующій чрезъ вѣру въ Него восстанавливалъ законъ (Рим. 3, 31), вознаграждалъ недостатокъ его въ жизни своей и исполнялъ праведность ея (Рим. 8, 11). Почему Апостоль удостоверяетъ, что какъ однимъ преступленіемъ—всѣмъ человѣкамъ осужденіе; такъ одною правдою—всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни. Какъ непослушаніемъ одного человѣка многіе сдѣлались грѣшными: такъ и послушаніемъ одного многіе дѣлаются праведными (Рим. 5, 19). Такимъ-то образомъ пѣтъ намъ оправданія въ законѣ, но только въ вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа.

Ясно, думаю, теперь для васъ, что оправданіе чело-
вѣка не могло быть устроено иначе, какъ силою и дѣй-
ствіемъ Бога—воплощенна.—Коротко поясню, наконецъ,
что и послѣднее условіе спасенія—возрожденіе насъ къ но-
вой жизни—не возможно безъ воплощенія Бога.

Для спасенія челоуѣка, какъ мы сказали вначалѣ, ма-
ло—оправдать только его предъ Богомъ: надо еще совер-
шенно переродить его, дать ему новую жизнь, истребить
въ немъ начало жизни, достойной осужденія: ибо пока будетъ
держаться въ немъ сіе начало,—онъ все будетъ творить дѣ-
ла неправды. Потому, оправдывай его хоть каждую мину-
ту, онъ каждую же минуту будетъ снова подпадать осуж-
денію, и, слѣдовательно, самое оправданіе не принесетъ
ему пользы. Какъ же быть? Надобно дать ему новую
жизнь, дать силы, которыми, побѣждая грѣхъ, онъ тво-
рилъ бы одну правду,—или, по Апостолу, ходилъ въ об-
новленіи жизни.—Спрашивается, какъ сего достигнуть?—
Надобно для сего возстать новому родоначальнику, но-
вому Адаму, какъ внушаетъ Апостоль, чтобы всѣ ищущіе
спасенія отъ него почерпали новую жизнь.—Припом-
ните, что въ паденіи челоуѣкъ потерялъ свою истинную
жизнь, началъ жить какою-то другою жизнью, которую въ
отношеніи къ назначенію челоуѣка надо назвать ложною
жизнію. Она, начавшись съ главы челоуѣчества, разли-
лась потомъ во всѣ члены его, такъ что весь челоуѣче-
скій родъ представлять сталъ огромное ложноживущее тѣ-
ло. Очевидно, что, для обновленія сего поврежденнаго и
разстроенаго тѣла, надобно отвѣтъ влить въ него начала
истинно челоуѣческой жизни, подобно тому какъ врачу-
ють испорченный челоуѣческій организмъ, чрезъ вливаніе
въ него здоровой неповрежденной крови,—надобно,—пред-
ставляя челоуѣчество древомъ,—привить его къ другому
древу, полному жизни, чтобы оно исполнилось его живо-
посными соками,—надобно возстать новой главѣ рода че-

ловѣческаго, чтобы люди, рождаясь отъ него вновь, или перерождаясь чрезъ него, въ союзѣ съ нимъ составляли новое тѣло человѣчества, полное истинной человѣческой жизни. Спрашивается, — кто можетъ быть такою главою?— Никто, какъ Богочеловѣкъ. Онъ долженъ быть человѣкъ, чтобы даровать намъ человѣческую жизнь, и долженъ быть Богъ, чтобы жизни человѣческой въ Своемъ Лицѣ сообщить, съ одной стороны, неповрежденность, чистоту и совершенство, свойственныя человѣческой природѣ, съ другой—такую всеобъемлющую пользу, которая довлѣла бы къ оживленію всѣхъ людей, бывшихъ, сущихъ и будущихъ,— два свойства, кои человѣческая жизнь можетъ стяжать только, бывъ воспріята въ личность Божества,—или въ лицѣ Богочеловѣка.

Таковъ и есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ,—новый Адамъ, начатокъ;—Онъ есть Господь съ небеси (1 Кор. 15, 45 — 48), есть животъ, иже бѣ у Отца и явился намъ, Онъ хлѣбъ животный, сходящій съ небеси и дающій животъ міру. Онъ—съ неба, но содержитъ и другую жизнь, не отъ Ангела, а отъ сѣмени Авраамова пріять, отъ полноты которой мы—всѣ люди принимаемъ, и чрезъ общеніе съ коею сами получаемъ жизнь. И всѣ, такимъ образомъ, становимся членами Его отъ плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 30), всѣ составляемъ одно тѣло, глава котораго Онъ, питающій и грѣющій его, и которое не ктому само живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Гал. 2, 20), ибо тутъ все и во всемъ Христосъ (Кол. 3, 11).—Такъ-то вѣрно, что какъ во Адамѣ всѣ умираютъ: такъ во Христѣ всѣ оживаютъ.... Начатокъ Христосъ, потомъ всѣ вѣрующіе во имя Его (1, Кор. 15, 22).

Сіе вѣдая, бр., блюдитесь отъ лстыщихъ вамъ и хотящихъ уклонить васъ отъ пути живота истиннаго, во Христѣ Иисусѣ, въ мрачный путь поврежденія во имя человѣчества. Человѣчество! Человѣчество!—твердятъ иные....

въ разныхъ изворотахъ....; а что есть челоѡчество?— Есть то, что мы получили отъ Адама,—поврежденное, ненадежное, грѣшное.... Не во имя его надо ратовать, а во имя Христіанства, возвращающаго намъ истинную жизнь чрезъ общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Каковъ перстный, таковы и перстные, и каковъ небесный, таковы и небесные. Только вступающіе въ общеніе съ Господомъ принимаютъ обновленную истинную жизнь. Какъ вѣтви только тѣ живы, кои на лозѣ; тѣ же, кои не на лозѣ, умираютъ и засыхаютъ: такъ и изъ людей тѣ только живы, кои во Христѣ. Челоѡчество внѣ Христа есть сухая вѣтвь, безжизненная, какъ бы заботливо не питали его, и не ходили за нимъ.

Итакъ, бр., нѣтъ намъ ни единомъ же иномъ спасенія, кромѣ Іисуса Христа—Богочелоѡвка. Въ Его смерти—наше извиненіе, въ Его правдѣ—наше оправданіе, въ Его жизни—наша истинная жизнь. Онъ—наша праведность, освещеніе, искупленіе (1 Кор. 1, 30). Имъ мы омылись, омылись, оправдились (—6, 11). Въ Немъ обитаетъ всякая полнота (Кол. 1, 19). Чрезъ Него только и въ Немъ мы можемъ имѣть свойственную намъ, по намѣренію Божію, полноту (Кол. 2, 10).

Благословенъ Богъ, благословившій насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 9 Іюля 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

